

УДК: 316.3

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный технологический университет
emirtu@yandex.ru

Чунихина Татьяна Николаевна

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный технологический университет
tanirhbook77@mail.ru

Emir N. Tuzhba

doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology,
Law and work with personnel,
Kuban state technological university
emirtu@yandex.ru

Tatiana N. Chunikhina

candidate of Political Science, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Sociology,
Law and work with personnel,
Kuban state technological university
tanirhbook77@mail.ru

Античная сексуальность в концепции М. Фуко

Antique sexuality in the concept of M. Foucault

Аннотация. В статье показано, что отношение к сексуальности имеет свои особенности во все периоды человеческой истории. Представлены интимные отношения в период античности на основе концепции М. Фуко, в которой прослежена связь сексуальности с властью, или дискурс о ней. Рассмотрены основные сферы опыта, в рамках которых протекает анализ сексуальности в античный период. Доказывается, что мораль древних греков о сексе – это мораль, созданная мужчинами для мужчин, а двумя главными формами неморального поведения признаются излишество и пассивность; значительную роль в сексуальной морали древних греков играет возраст, пол и статус индивида.

Ключевые слова: мораль, сексуальность, супружеские отношения, добродетель, однополые отношения, душа, власть.

***Annotation.** It is shown that the attitude to sexuality has its own characteristics in all periods of human history. Presented to intimate relationships in the period of antiquity based on the concept of M. Foucault, which traces the connection between sexuality and power, or a discourse about it. The main spheres of experience in the framework of which the analysis of sexuality in the antique period takes place. It is proved that the morality of the ancient Greeks about sex is a morality created by men for men, and excess and passivity are recognized as the two main forms of immoral behavior; a significant role in the sexual morality of the ancient Greeks is played by the age, sex and status of the individual.*

***Keywords:** morality, sexuality, marital relations, virtue, same-sex relations, soul, power.*

Сексуальность, обладает определенными специфическими чертами характерными для любой эпохи. Во многих работах, посвященных сексуальности, присутствуют ссылки на М. Фуко, который исследовал идею ее связи с властью. Рассмотрев отношение к сексу в эпоху Средневековья и Нового времени, автор обнаруживает, что анализ не может быть полным без анализа античного периода, или отношения к сексу в древнегреческой культуре. Методологические основы подхода М. Фуко состоят в том, чтобы показать не то, какие элементы морального кодекса заимствованы христианством у античности, а какие созданы на собственной почве запрещенного/дозволенного в сексуальных отношениях.

Основными сферами опыта, в рамках которых развивалась эта тема, являются собственное тело, тело супруги, мальчики и истина.

Древние греки, в отличие от христианских авторов, не регламентировали дозволенное и недозволенное в супружеских отношениях. Их сексуальная картина была организована другим образом. Определенный вид наслаждений и желаний им был не чужд, но в эту сферу не попадало ничего неосознанного, тайного и требующего пояснения.

Главным отличием греческого подхода было различие между умеренностью и распущенностью, а не определенной формой сексуального наслаждения. Отклонения в сексе связаны с избыточностью и чрезмерностью или с противопоставлением «активной» и «пассивной» роли. Отведенная самой природой «пассивная» роль женщине иногда принимается мужским полом.

Мораль древних греков о сексе – это мораль, созданная мужчинами для мужчин, а двумя главными формами неморального поведения признаются излишество и пассивность. Оценки морального характера, и ограничения связанные с сексом, который считался естественным и необходимым, состояли в том, что бы мужчина всегда оставался верным своей природе.

Однако, признавая важность и необходимость сексуальных удовольствий и не считая их дурными, они, тем не менее, считались наслаждениями низшей природы, так как роднили человека с животными.

Проблема для греков состояла в том, что у некоторых людей их желания преодолевают природные пределы, и они начинают игнорировать иерархию высших и низших наслаждений, а низшие наслаждения получают власть над их душой.

М. Фуко отмечает, что правильное обращение с наслаждением для древних греков не означает следование какому-то определенному правилу. Главным является то, чтобы в поведении были учтены различные факторы: статус индивида, естественные потребности, временные обстоятельства. И главное (Сократ), любовные утехы хороши, когда есть физическая потребность в них, а лишь умеренность позволяет испытывать устойчивое наслаждение, достойное того, чтобы сохранить память о нем. Разврат там, где ищется удовлетворение, когда природная потребность еще не созрела. Греки признают, что сексуальные сношения между родителями и детьми запрещены и наказываются богами, не смотря на достоинство и статус лиц, вступивших в эту связь, так как она приносит больное потомство. Однако в подобной связи мерилom выступает не мораль, а то, что одна сторона значительно старше, следовательно, для нее время подходящего деторождения миновало.

Значительную роль в сексуальной морали древних греков играет возраст, пол и статус индивида. Это важно и для христианского общества, однако, в христианской культуре все обрaмлено в принципы оценки сексуального акта и плоти. Греки же мыслят иначе: у них сексуальная мораль зависит от статуса индивида и целей, которые он ставит перед собой, а не от оценки его сексуальной активности. Греческий принцип состоит в том, что чем более человек на виду и чем больше у него власти, тем более он хочет превратить собственную жизнь в замечательное художественное произведение и, тем более, строгими принципами он должен руководствоваться в своем сексуальном поведении. Грубо говоря, если бы нам пришлось выбирать себе лидера, мы не стали бы искать его среди тех, кто сам находится в рабстве у своей похоти или желудка, но искали бы его среди тех, кто умеет властвовать над собой.

Низшая душа дурна не сама по себе, она есть природная данность, просто она должна занимать свое место. Гражданин достойный, заслуживающий уважения граждан, способный выполнять общественные функции и властвовать, должен быть в состоянии властвовать над собой (Платон). В этом - основной смысл сексуальной морали классической Греции, предназначенной для свободных граждан мужчин, полезных для полиса и достойных занимать почетное положение. Властвование над собой, самообладание, выступают в качестве основных условий способности к власти над другими. Подобно тому, как тело без упражнений теряет силу для выполнения своих необходимых функций, так и душа без упражнения не способна выполнять свою функцию - воздерживаясь от недолжного. Правда, в текстах античных авторов классической эпохи нет детализации моральных упражнений. Фуко полагает, что они не считали, что рассудительность и

умеренность в вопросе сексуальных наслаждений требуют каких-то особых упражнений, так как не было и цели сексуальной умеренности, а была цель стать достойным и полезным гражданином полиса. Рассудительность и воздержанность, понимаемые как владение своими желаниями и собой, считалась подлинной свободой.

С одной стороны, человек, предназначенный управлять, должен полностью управлять самим собой, так как его положение предоставляет ему возможность удовлетворять любые желания. Во-первых, существует опасность того, что он полностью отдастся им; во-вторых, беспорядок в его душе влияет на жизнь полиса. С другой стороны, положительный образ лидера, который владеет собой, и это господство над своими страстями умеряет его господство над членами полиса (Диоген). Как можно требовать повиновения от других, если тебе не повинуются твои собственные желания?!

Еще один важный момент, на чем хотелось бы остановиться, Фуко отмечает идеал сексуальной добродетели у греков - наделенный властью и авторитетом активный мужчина. В христианской же культуре эта роль отведена женщине, защищающей свою честь от посягательств лица, облеченного властью. Античная сексуальная добродетель носит ярко выраженный «мужественный», христианская же - «женственный» характер.

В представлениях древних греков женственный мужчина – это не мужчина, предпочитающий мужчин, а распущенный и неумеренный в своих сексуальных утехах. В то же время, в любовных отношениях с мальчиками древние греки не видели никакой извращенной сексуальности. Противостояние в сексе для греков состояло не между женским и мужским, а между пассивным и активным. Активный мужчина, предпочитающий мужчин, владеющий своими страстями не может быть заподозрен в женственности.

Основной вывод Фуко состоит в том, что этическая проблема сексуальных удовольствий в классической греческой культуре существенно отличается от христианской. Для последней этическая субстанция – это душа, а не любовные действия. Следовательно, для христианской морали важны две связанные между собой практики: одна состоит в детализации и кодификации сексуальных действий, а другая - в расшифровке себя. Опасности, которые несет половой акт, не являются для древнегреческой культуры важными.

Фуко обращается к китайским трактатам и находит существенные отличия. В китайской традиции сексуальные отношения с партнером противоположного пола трактуется, как способ вступить в соприкосновение с жизненным пространством противоположного пола и путем его поглощения получить пользу для себя. Таким образом, верно построенная сексуальная жизнь исключает опасность, приводит к омоложению и укрепляет.

Сама техника полового акта имеет выраженную этическую основу. Максимальная интенсификация положительных последствий полового акта, основанная на максимальном продлении конца акта, повторяя и умножая сношение, можно победить время и достичь бессмертия.

Далее Фуко обращается к проблеме супружеских отношений в классической греческой традиции, утверждая, что в Древней Греции для женатых мужчин не существовало никаких ограничений и запретов. Женатый мужчина грек искал наслаждений в основном на стороне, так как брак предназначался только для продолжения рода. Подобный подход, по мысли Фуко, не совсем оправдан, так как существовали моральные обязательства, предполагающие самоограничения для женатых мужчин, то есть разговор ведется относительно взаимной верности супругов. Философ поясняет, что ограничения для женатого мужчины были основаны не на идее дурного проявления сексуальной активности, а на представлениях мудрости о верном ведении дома. Сексуальность замужней женщины несимметрична мужской и должна ограничиваться пространством супруга, а мужчина должен уважать замужнюю женщину или девушку, живущую под властью родителей. Здесь следует уточнить, что приставание к замужней женщине или девушке, находящейся в родительском доме – это нарушение прав мужчины кому они принадлежат; мужчина главное действующее лицо во всей этой схеме, так как жена принадлежит мужу, а мужчина не принадлежит никому, кроме себя.

Отношения мужа и жены рассматриваются с точки зрения полезности полису. Наслаждения прерогатива куртизанок, а функции жены – деторождение. Хотя, управление домом предполагает, чтобы человек был способен управлять собой. Это самообладание не является чертой, присущей только мужчине, но оказывается общей добродетелью супругов. Таким образом, мудрость мужа состоит в том, чтобы признавать привилегии законной супруги, а мудрость супруги в том, чтобы наилучшим образом исполнять обязанности хозяйки дома, чтобы надежнее сохранить «верность» мужа. Ни о какой симметрии или равенстве сексуальной активности и обязательств супругов не может быть и речи.

Анализ греческих текстов позволил Фуко сделать следующий вывод. Разговор об эроте, томлении и любовном стремлении – это разговор о связи лиц одного пола. В супружеских отношениях также присутствовал эрот, но он размывался в другом, что составляло специфику семейных отношений.

В греческом обществе того времени отсутствовало противопоставление однополой и разнополой любви, естественным являлось влечение к любому прекрасному вне зависимости от пола. Греки не признавали двух родов влечений и желаний, свободно выбирали между объектом одного и другого пола. С их точки зрения, естественным является влечение к любому прекрасному существу независимо от его пола. Явное предпочтение представителей одного пола могло служить поводом для шуток, но не основой классификации.

Особого внимания заслуживает в греческом обществе любовь к мальчикам, которая позволялась общественным мнением и законами. Однако оценка этой практики любовных отношений была сложной, например, презрение к корыстным или очень доступным молодым людям, осмеяние женоподобных мужчин. Основной проблемой подобных отношений было то, что это связь между взрослым мужчиной, достигшим определенного статуса, и еще формирующимся и не имеющим конкретного статуса мальчиком. Подобные отношения были обрاملены системой правил, придававших им форму, ценность и конечно интерес, что выражалось даже в практике ухаживания – значимой области культуры и морали. Соблюдение всех правил делало отношения «прекрасными» с моральной и эстетической точки зрения древних греков. Тем не менее, сексуальные отношения между взрослым мужчиной и мальчиком не было чем-то само собой разумеющимся, и сопровождалось большим перечнем манер, условностей и правил поведения.

Греки классической эпохи, постулировали сохранение самообладания, властвования над собой, а так как индивид все более воспринимал себя слабым существом, нуждавшимся в защите, это привело к нарастанию индивидуализма, а вместе с ним и пессимизма в римской культуре. В огромной Римской империи, индивид чувствовал себя существом ничего не решающим, и уклонялся от всякого рода деятельности, уходя в себя. Фуко не согласен с подобной трактовкой, полагая, что Римская империя не ломала существовавшую систему управления на подконтрольных территориях, а напротив опиралась на них, а политическая активность местной элиты, выполнявшей долг перед согражданами не становилась меньше. Тем не менее, отношение к проблеме собственного статуса и супружеских отношений изменилось, а в эллинистическом мире женщины стали более независимы, чем в Греции классического периода. Политический статус мужчины-гражданина утратил часть своего значения. Женщины приобрели право распоряжаться собственным приданным в период замужества, в случае разрыва которого, оно возвращалось согласно брачным контрактам.

Отношение к браку стало рассматриваться не просто, как полезное полису и как способ организации домашнего хозяйства. На передний план вышло само состояние женатого человека, статус и положение супругов.

Анализируя тексты Галена, относящиеся к половому акту, Фуко приходит к выводу о том, что всякие излишества приводят к истощению жизненных сил, потере слуха, зрения, памяти. Соответственно, половой акт, рассматривающийся как что-то дурное, тем не менее, вызывал озабоченность и тревогу медицинской мысли в I веке нашей эры. То есть, связь с античностью продолжается, но степень тревоги и озабоченности усиливается, так как излишества в половой жизни ведут к губительным последствиям, а воздержания представляются предпочтительными, для мужчин однозначно, особенно в ранней юности и старости, когда организм не окреп и когда он ослабевает. Отсюда, необходимость работы над

собственными страстями и управления ими вытекает сама собой. Рекомендации режима сексуальной жизни в медицинской литературе того периода занимают меньше места, чем соображения режима приема пищи, то есть они для греков и римлян более важны.

Фуко заключает, что между вторыми веками до нашей и нашей эры этика супружеских отношений и практика брака претерпевают значительные изменения, а брак и супружеские отношения стали более значимыми в жизни мужчины. Искусство супружеской жизни определяется относительно новым способом состоящем в следующем:

- большее значение приобретают отношения между супругами личностного характера;

- требования умеренности в поведении женатого мужчины связываться с взаимностью супружеских обязанностей.

Римские стоики, развивая тему естественности брака (кинники в оппозиции к ним), вносят новые мотивы, состоящие в следующем: признавая ранее двойственность брака, для пользы полиса и продолжения рода они переносят акцент с продолжения рода на союз, считая, что всей важности продолжения рода оно не может считаться целью брака. Если бы люди расходились сразу после соития и продолжения потомства, то вопросов не возникало, а так как это не происходит, значит их целью, являются совместная жизнь и забота друг о друге. Отсюда, Фуко заключает, что в человеческом существе присутствует первичное и фундаментальное желание не только физической близости, но и совместного сосуществования. Отсюда вытекает естественность брака, а секс вне брака противен человеческой природе. Природа и разум определили необходимость брака, парной жизни для создания потомства и партнера в жизни – это долг человека перед обществом, универсальный закон природы (стоики). Правда признается одно исключение: философу лучше не вступать в брак, так как его семья и дети - все человечество (Эпиктет). Для Мусония Руфа парная природа человека не должна иметь исключений, философ также должен жениться, показывая пример другим, как это должно быть.

Такое понимание супружеских отношений не сводится только к отношению подчинения-доминирования и разделения домашнего труда. Брак в глазах многих римских авторов означал некое новое единство двоих, хотя следует признать, что это некая «идеальная модель» супружеских отношений, а не реальная брачная практика начала нашей эры. Подобное понимание супружеских отношений – это новый взгляд в вопросе сексуальной монополии в браке, попытка утверждения симметрии супружеского долга и монополии супругов друг на друга. Хотя, против такого понимания супружеских отношений было и масса противников, допускаящих вольности для женатого мужчины в отношениях с другими, женам же это запрещалось. Можно сказать, что отношение к внебрачным связям женатого мужчины стало меняться в сравнении с принятым в Греции

и воспринимаются не как право мужчины, а как проявление слабости, к которой мудрая жена должна относиться с пониманием.

Происходит переосмысление в отношении и к любовным утехам, что проявляется в отсутствии советов по способам и технике осуществления любовных утех. В отношениях супругов, конечно же, должен присутствовать секс, только он должен быть сдержанным и уважительным, не таким как с любовницей, иначе как можно потом требовать добродетели от собственной жены?

Повышение ценности супружеских связей в римской культуре, приводит к уменьшению интереса к любви с мальчиками. Римлянам также были не чужды такие отношения, просто исчез живой философский интерес, окружавший эти отношения в классической Греции. По мнению Фуко, в Риме объектами таких отношений были рабы, а не свободные мальчики, и такие отношения не могли вызывать тех проблем и дискуссий, как в Греции. Исчезает литература, воспевающая глубокое философское значение любви к мальчикам, появляется то, что Фуко называет «новой эротикой», – римский любовный роман о приключениях разлученных влюбленных. Фуко пишет: «Подобно тому, как в греческой эротической литературе значение любви к мальчикам связывалось с воздержанием от непосредственного физического акта и превращением этой любви в нечто высшее – истинную дружбу, так и в римском любовном романе огромное значение имели целомудрие влюбленных и то, с какой силой и цельностью характера они оба во всех перипетиях сохраняли это целомудрие, предназначая себя только для одного-единственного избранного объекта любви.

Литература

1. Сокулер З.А. *История сексуальности* М. Фуко // <https://cyberleninka.ru/article/n/m-fuko-istoriya-seksualnosti/viewer>. (дата обращения 21.01.2021).

Literature

1. Sokuler Z.A. *The history of sexuality* M. Foucault // <https://cyberleninka.ru/article/n/m-fuko-istoriya-seksualnosti/viewer>. (date of treatment 01/21/2021).